

DOI: 10.31857/S013038640018282-8

© 2022 г. А.Л. КИСЕЛЕВ

К ВОПРОСУ О САБОТАЖЕ ИНОСТРАННЫМИ БАНКАМИ ПРИЕМА КРАТКОСРОЧНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗНАЧЕЙСТВА В ПЕРИОД ИНОСТРАННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ И В СИБИРИ

Киселев Андрей Леонидович — соискатель кафедры российской и всеобщей истории Сахалинского государственного университета (Южно-Сахалинск, Россия).

E-mail: and9485961@yandex.ru

Researcher ID: AAT-1931-2021

Аннотация. Революционные события 1917 г., Гражданская война и военная интервенция союзных государств на Дальнем Востоке России и Сибири (1918–1922 гг.) характеризовались частой сменой власти и острым денежным кризисом. Каждая власть стремилась решить его, выпуская свои суррогаты денежных знаков. К ним относились в том числе 5% краткосрочные обязательства Государственного казначейства Временного Сибирского правительства и краткосрочные обязательства Государственного казначейства Всероссийского временного правительства. Отделения иностранных финансовых учреждений, открывшиеся в регионе, в нарушение ранее действовавших законов отказались принимать данные обязательства наравне с общегосударственными денежными знаками. Данный факт способствовал падению курса русского рубля и оказал существенное влияние на ситуацию с денежным обращением и экономикой региона в и без того сложный исторический период. Вопросы выпуска, хождения и изъятия из оборота различных краткосрочных обязательств Государственного казначейства нашли широкое отражение в трудах отечественных историков. Однако такой интересный и важный исторический аспект, как отказ в приеме данных обязательств наравне с общегосударственными денежными знаками действовавшими в регионе отделениями иностранных банков, остался за пределами данных исследований. В статье рассмотрены ранее не изучавшиеся аспекты деятельности отделений иностранных банков на Дальнем Востоке России в 1918–1922 гг. Кроме того, в научный оборот впервые вводятся архивные документы, касающиеся данного вопроса.

Ключевые слова: обязательства Государственного казначейства, Гражданская война, Дальний Восток России, Сибирь, иностранная интервенция, иностранные банки, денежное обращение, финансовая политика.

A.L. Kiselev**On the Sabotage by Foreign Banks of Short-Term Obligations of the State Treasury During the Foreign Intervention in the Russian Far East and Siberia***Andrey Kiselev, Sakhalin State University (Yuzhno-Sakhalinsk, Russia).**E-mail: and9485961@yandex.ru**Researcher ID: AAT-1931-2021*

Abstract. The revolutionary events of 1917, the Civil War, and the military intervention of the allied powers in the Russian Far East (1918–1922) were marked by frequent regime changes and an acute monetary crisis. Each government tried to solve it by issuing its own currency surrogates. These included 5% short-term liabilities of the State Treasury of the Provisional Siberian Government and short-term liabilities of the State Treasury of the Provisional All-Russian Government. Branches of foreign financial institutions established in the region refused to accept these obligations on a par with the national banknotes, in violation of the previously effective laws. This contributed to the depreciation of the Russian rouble and had a significant negative impact on the monetary situation and the economic situation of the region in what was already a very difficult historical period. The issue, circulation, and withdrawal of various short-term liabilities of the State Treasury have been extensively discussed in the writings of Russian historians. However, an intriguing and historically significant aspect, such as the refusal to accept these obligations on an equal basis with the national banknotes operating in the region by branches of foreign banks, has remained outside the scope of these studies. The author examines previously overlooked aspects of the operations of branches of foreign banks in the Far East of Russia in 1918–1922. In addition, for the first time, archival documents relating to the subject are subjected to academic scrutiny.

Keywords: liabilities of the state treasury, civil war, Russian Far East, Siberia, foreign intervention, foreign banks, money circulation, financial policy.

Революционные события 1917 г., кровопролитная Гражданская война и последовавшая высадка иностранных военных отрядов на Дальний Восток и Север России, ознаменовавшая начало военной интервенции, оказали существенное влияние на политическую и экономическую жизнь этих регионов бывшей Российской империи. Удаленность Дальнего Востока и Сибири от центра всегда сказывалась на существовании региона, в частности на пополнении денежными знаками, поток которых теперь вовсе прекратился. Частая смена власти, разрозненность в управлении регионом и отсутствие единого центра власти также оказывали огромное влияние на экономическую ситуацию. Каждая власть стремилась выпустить свои денежные знаки, пытаясь показать этим, что она «настоящая», с полноценным атрибутом государства.

К лету 1918 г. на территории, контролируемой Временным Сибирским правительством¹, впрочем, как и на всем Дальнем Востоке и в Сибири, начался острый финансовый кризис, связанный с отсутствием денежных знаков. Осенью, перед прибытием адмирала А.В. Колчака в Сибирь, положение стало критическим. Пытаясь устранить денежный голод, правительство вынуждено было произвести эмиссию собственных суррогатных денег².

¹ Временное правительство автономной Сибири (ВПАС) — орган исполнительной власти Сибирской республики, существовавший на территории Сибири и Дальнего Востока во время Гражданской войны в России с 28 января (10 февраля) по 22 октября 1918 г.

² Николаев Р.В. Деньги адмирала Колчака // Петербургский коллекционер. 2003. № 1 (22). С. 14–15.

Постановлением Административного совета Временного Сибирского правительства³ от 1 октября 1918 г. «О выпуске 5% краткосрочных обязательств Государственного казначейства Сибири достоинством в 500, 1000 и 5000 рублей» министерству финансов Сибири было предписано выпустить 5% краткосрочные обязательства Государственного казначейства Сибири достоинством в 500, 1000 и 5000 руб. на общую сумму 100 000 000 руб.⁴ Уже 5 октября 1918 г. постановлением «О хождении наравне с денежными знаками, выпускаемых Государственным казначейством Сибири 5% краткосрочных обязательств» выпущенные обязательства всех сроков и достоинств допускались к хождению по номинальной стоимости наравне с денежными знаками и подобно последним стали обязательны к приему в платежи как в казну, так и между частными лицами на неограниченную сумму⁵.

Когда принималось решение о выпуске 5% обязательств, не предполагалось использовать их в обороте как деньги. Выпуск был задуман для того, чтобы «вытащить» денежные знаки из кубышек сельского населения. В планах было использовать эти 5% обязательства как ценные бумаги в виде краткосрочного займа путем продажи населению с предоставлением ему по ним фиксированного дохода. Одновременно в обороте появились бы внесенные на банковские счета наличные деньги, которых так не хватало. Рассылая эти обязательства по своим учреждениям, Государственный банк Сибири предлагал зачислять их при получении на местах по нарицательной стоимости не в разменный капитал, а как денежные знаки непосредственно в оборотную кассу⁶.

В Оренбургской газете «Новая жизнь» казначей Оренбургского губернского казначейства В. Павлов дал разъяснение новых положений: «Первоначально при издании закона о выпуске обязательств Государственного казначейства Сибири, посредством уплаты держателям процентов, имелось в виду привлечение в кассы банка и казначейств частных капиталов, но затем, вследствие острого недостатка денежных знаков и огромного на них спроса, законом 5 октября с.г. эти обязательства были выпущены в обращение взамен денежных знаков. В силу этого, все приведенные в обязательствах указания, касающиеся платежа процентов, должны считаться аннулированными означенным законом»⁷.

Деньги-обязательства печатались односторонним способом, выглядели примитивно, а единственным их украшением был рисунок двуглавого орла свергнутого Временного правительства России в ажурном картуше. Своим оформлением они повторяли выпускавшиеся в Петрограде обязательства Государственного казначейства, а среди местного населения получили название «языки»⁸.

³ Административный совет, созданный 24 августа 1918 г. «для содействия Совету министров в делах управления», первоначально должен был предварительно обсуждать вопросы, выносимые на рассмотрение Совета министров. На практике же он занимался в том числе и подготовкой проектов правительственных постановлений и распоряжений, обсуждением и утверждением смет доходов и расходов центральных и местных учреждений Временного Сибирского правительства, утверждением штатных расписаний министерств и ведомств, уставов и положений учреждений и общественных организаций, назначением на высшие административные должности Сибири и другими вопросами. В связи с созданием Всероссийского временного правительства (Директории), воспринявшего аппарат Временного Сибирского правительства, 4 ноября 1918 г. Административный совет был упразднен. Председателем Административного совета являлся И.И. Серебренников. — Путеводитель. Т. 4. Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории белого движения и эмиграции. М., 2004.

⁴ Собрание узаконений и распоряжений Временного Сибирского правительства. 1918. 12 октября. № 14. Ст. 128. Омск, 1918. С. 6; Банкноты России периода Гражданской войны 1917–1922 годов. Каталог. СПб., 2016. С. 136–137.

⁵ Собрание узаконений и распоряжений Временного Сибирского правительства. 1918. 26 октября. № 16. Ст. 146. С. 16.

⁶ Баранов А.Г. Борьба с фальшивомонетчиками в колчаковской России // Труды Московского государственного гуманитарного университета Правительства Москвы. 2005. Вып. 6. С. 40–59.

⁷ Новая жизнь. Оренбург. 6.XII.(23.XI).1918. С. 1.

⁸ Парамонов О.В. Сибирские деньги // Интернет-альманах «День за днем»: Наука. Культура. Образование. URL: <http://www.den-za-dnem.ru/page.php?article-283> (дата обращения: 06.03.2021).

«Белые» власти Сибири не учли, что иностранные державы⁹, как и их финансовые учреждения в лице отделений иностранных банков¹⁰, не ставили перед собой задачи помочь оздоровить финансовую систему и экономику региона. Они отказались признать выпущенные обязательства в качестве средства расчета и не принимали их наравне с денежными знаками.

Об этом 29 октября 1918 г. написала владивостокская газета «Голос Приморья» в статье «Денежное обращение». В ней говорилось, что председатель Совета местных кредитных учреждений В.Я. Исакович¹¹ направил председателю Административного совета Временного Сибирского правительства телеграмму, в которой отмечал, что функционирующие во Владивостоке иностранные банки отказывались от приема выпущенных в обращение обязательств казначейства и принимали исключительно кредитные билеты, вследствие чего уменьшилась обращаемость данных обязательств и создавался лаж¹² в пользу кредитных билетов. «Совет считал необходимым устранить указанное явление и принять действенные меры к тому, чтобы действующие на русской территории иностранные банки подчинялись вполне распоряжениям правительства наравне с русскими учреждениями»¹³.

Пришедший к власти 18 ноября 1918 г. адмирал А.В. Колчак (1874–1920) возглавил Всероссийское временное правительство¹⁴, которое, продолжая испытывать острый денежный кризис, сначала признало и допустило к хождению ранее выпущенные 5% обязательства Временного Сибирского правительства, а вскоре было вынуждено напечатать и выпустить в обращение свои «Краткосрочные обязательства Государственного казначейства», выпускавшиеся сериями достоинством в 25, 50, 100, 250 руб. Кроме того, были выпущены 5% краткосрочные обязательства номиналами 500, 1000 и 5000 руб. В обоих случаях в названии было убрано слово «Сибирь»¹⁵. По общему оформлению и по существу выполнения обоими обязательствами функций денег они принципиального различия не имели. Данные краткосрочные обязательства начали печатать в январе 1919 г.¹⁶

Выпущенные обязательства были очень плохого качества. Для их изготовления были переоборудованы многие сибирские типографии. В Омске не было необходимых специалистов, художников и гравиров. Проблема была также с бумагой и краской¹⁷. Среди местного населения обязательства назывались «сибирскими» деньгами или «сибирками»¹⁸.

⁹ Речь идет о государствах-союзниках, которые в 1918 г. под предлогом борьбы с большевиками и оказания помощи возвращению домой Чехословацкого корпуса высадили свои военные отряды на Дальнем Востоке России: Япония, США, Великобритания, Франция, Канада, Австралия и др.

¹⁰ В период иностранной интервенции на Дальнем Востоке России (1918–1922 гг.) открыли в «явочном» порядке и осуществляли операции отделения банков: «Индо-китайский банк»; «Китайский промышленный банк» (оба – Франция); «Гонконг-Шанхайский банк» (Великобритания); «Националь-сити банк» (США); «Канадский банк» (Канада); «Йокогама спешу банк»; «Чосен банк» (оба – Япония).

¹¹ В.Я. Исакович с 1916 по 1922 г. являлся управляющим владивостокского отделения «Русско-азиатского банка».

¹² Лаж – разница между номинальной стоимостью денежного знака и ее эквивалентом в бумажных деньгах, доплачиваемая при обмене (продаже) бумажных дензнаков.

¹³ Денежное обращение // Финансовая политика и денежное обращение в Сибири. 1917–1920. Документы Исторического архива Омской области / авт. сост. Д.И. Петин. Омск, 2014. С. 82–83.

¹⁴ В исторических источниках правительство, возглавляемое А.В. Колчаком, вице-адмиралом флота Российской империи, располагавшееся в Сибири, зачастую называют Всероссийским временным правительством или Омским правительством.

¹⁵ *Наволочкин Н.Д.* Дело о полутора миллионах. Хабаровск, 1969. С. 26–27; *Банкноты России...* С. 139–142.

¹⁶ *Николаев Р.В.* Деньги адмирала Колчака. С. 14–15.

¹⁷ *Николаев Р.В.* Деньги – Время – Власть. СПб., 2002. С. 58.

¹⁸ *Николаев Р.В.* Деньги адмирала Колчака. С. 14–15.

Краткосрочные обязательства Государственного казначейства, как и выпущенные параллельно казначейские знаки Омского правительства, напечатанные на плохой бумаге «красками для крыш», односторонние, разного размера и цвета в зависимости от достоинства, не могли конкурировать с «романовскими»¹⁹ рублями²⁰.

Политическая и экономическая ситуация, в которой оказалось правительство, складывалась таким образом, что что-либо требовать от представителей иностранных держав в лице их вооруженных отрядов и банковских учреждений, действовавших в том числе под их охраной, новая администрация не могла. А тон разговора больше походил на просятельный, чем требовательный.

Однако работа в этом направлении вскоре принесла некоторые результаты. 20 декабря 1918 г. на заседании Совета министров министр финансов И.А. Михайлов²¹ сообщил, что «французское правительство предложило французским банкам принимать выпущенные российским правительством в обращение краткосрочные обязательства государственного казначейства»²². Почти сразу отделения «Индо-китайского банка» и «Китайского промышленного банка» начали принимать купоны краткосрочных обязательств и облигаций Временного Сибирского правительства. Владивостокский биржевой комитет «выразил приветствие дружественной союзнице, которая остается верна своим обязательствам и обещаниям». Кроме этого, выражались пожелания и другим союзникам последовать примеру Франции²³.

Иностранные банки, осуществляющие операции в крае, не стали принимать краткосрочные обязательства правительства А.В. Колчака в качестве денег, как и выпущенные ранее обязательства Временного Сибирского правительства.

В феврале 1919 г. вопрос об отказе в приеме иностранными банками краткосрочных обязательств российского казначейства, как одним из элементов стабилизации расстроенного денежного обращения в регионе, неоднократно поднимался на заседаниях начавшего свою работу Финансово-экономического совещания²⁴.

Данное совещание было учреждено при Гражданском управлении Верховного уполномоченного на Дальнем Востоке генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата²⁵ из представителей различных ведомств для разработки и рассмотрения проектов финансовых и экономических мероприятий, касающихся Дальнего Востока²⁶.

¹⁹ «Романовскими» называли денежные знаки, выпущенные до 1917 г. в Российской империи. Бумажные денежные знаки номиналами: 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100 и 500 руб. Металлические монеты: ¼, ½, 1, 2, 3, 5 коп. из меди; 10, 15, 20, 25 и 50 коп. и 1 руб. из серебра; 5, 7, 10 и 15 руб. из золота.

²⁰ Шиканова И.С. Денежная реформа А.В. Колчака // Денежные реформы в России. История и современность. М., 2004. С. 128; Ходяков М.В. Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 гг. СПб., 2019. С. 190.

²¹ Михайлов Иван Андрианович (1891–1946) — в январе 1918 г. на тайном заседании Сибирской областной думы в Томске был заочно избран министром финансов Временного Сибирского правительства. После свержения власти большевиков в Сибири (с 30 июня 1918 г.) приступил к исполнению обязанностей министра. Сохранил этот пост во Всероссийском временном правительстве (с 4 ноября 1918 г.) и в Российском правительстве (с 18 ноября 1918 г.). С 6 мая 1919 г. еще и временно управляющий министерством торговли и промышленности. Входил в состав Совета Верховного правителя. 16 августа 1919 г. уволен в отставку со всех постов в правительстве.

²² Амурское Эхо, Благовещенск, 14.I.1919. С. 2; Из журнала заседания Совета министров колчаковского правительства // Колчак и интервенция на Дальнем Востоке. Документы и материалы / отв. ред. Б.И. Мухачев, М.И. Светачев. Владивосток, 1995. С. 142.

²³ Амурский лиман, Николаевск, 3.I.1919. С. 3.

²⁴ Финансово-экономическое совещание // Голос Приморья, Владивосток, 22.II.1919. С. 5; 25.II.1919. С. 3.

²⁵ Хорват Дмитрий Леонидович (1858–1937), генерал-лейтенант (1912 г.). В 1918 г. возглавил в Харбине Дальневосточный комитет «Защита Родины» и Учредительное собрание. Верховный уполномоченный Временного Сибирского правительства по Дальнему Востоку с августа 1918 г.; представитель Омского правительства в Маньчжурии (1918–1919). В 1920 г. эмигрировал в Китай. — Клавинг В.В. Гражданская война в России: Белые армии. Военно-историческая библиотека. М., 2003. С. 571.

²⁶ Финансово-экономическое совещание // Голос Приморья, 25.II.1919. С. 3.

20 февраля 1919 г. в рамках Финансово-экономического совещания начальник 3-го (финансово-экономического) отделения Общей канцелярии Верховного уполномоченного по гражданской части Российского правительства В.В. Солдатов в докладе, говоря о причинах тяжелого положения денежного обращения на Дальнем Востоке, осложненного по сравнению с остальной Сибирью, среди прочего указал, что «иностранцы предпочитают принимать только “керенки” и “романовские” и отказывались брать какие-либо суррогаты, что создавало для коммерсантов необычайные затруднения». Отмечалось, что некоторые иностранные банки согласились принимать краткосрочные обязательства государственного казначейства, но вопрос не являлся исчерпывающим. Поэтому было предложено всем иностранным банкам признать «наравне с общегосударственными денежными знаками Краткосрочные обязательства государственного казначейства»²⁷.

На заседании Финансово-экономического совещания 22 февраля 1919 г. одним из главных рассматривался вопрос «о признании иностранными банками наравне с общегосударственными знаками Краткосрочных обязательств государственного казначейства». Директор «Русско-азиатского банка» В.Я. Исакович в выступлении отметил, что «в настоящее время торговая деятельность превалирует над промышленностью. Вопрос о приеме обязательств иностранными банками имеет кардинальное значение». Однако в тот период отделение «Гонконг-Шанхайского банка» отказывалось принимать обязательства. Отделения японских банков давали «уклончивые объяснения», и только «Индо-китайский» и «Китайский промышленный» банки, а также «Канадский банк» принимали обязательства, но делали при этом разницу в курсе, а при крупных сделках уклоняясь по тем или иным причинам от их приема.

Причина непопулярности среди иностранцев данных обязательств была в плохом качестве бумаги, «неточности надписи» и т.д. Сами же банки заявляли, что они «не могут признать деньги правительства, которое союзными державами не признано».

Член Временного Амурского правительства А.Н. Алексеевский отмечал, что «обеспечением этих обязательств все Российское государство не является, так как Польша и Финляндия не являлись больше российскими, европейская Россия в руках большевиков, оставалась одна Сибирь». В связи с этим разница между «керенками» и «романовскими», с одной стороны, и обязательствами — с другой, большая.

Вице-директор кредитной канцелярии Министерства финансов Омского правительства М.С. Капушевский возразил: «Неужели же Сибирь не может являться прекрасным обеспечением для 728 миллионов рублей? Что касается иностранных банков, то они, подчиняясь законам Российского государства, должны принимать “обязательства”, изданные на законных основаниях. Правительство, выпуская краткосрочные обязательства, стремится к унификации денежного обращения»²⁸.

Действительно, качество изготовления обязательств оставляло желать лучшего. Об этом упоминали и соратники А.В. Колчака. Так, один из членов Омского правительства Г.К. Гинв вспоминал: «Мы раньше не замечали в Омске, до чего плохи были эти знаки. Теперь, когда с обесцениванием денег даже нищие чиновники стали получать жалованье пачками, министры могли собственными глазами видеть, с какою преступной небрежностью печатались эти знаки. Так, например, в одной пачке деньги были разных цветов, одни темнее, другие светлее; целая серия пятидесятирублевков была выпущена с опечаткой (месяц май был назван по-французски “Mai”); вместо “департамента” государственного казначейства печаталось “отдел”, хотя отдел уже давно был преобразован в департамент; на некоторых не была поставлена точка. Если в руки попадало несколько пятисотрублевков, то нельзя было ручаться, что все они настоящие, потому что размеры их и цвет были различные. Ясно, что уже одни эти внешние дефекты

²⁷ Финансово-экономическое совещание // Голос Приморья, 22.II.1919. С. 5.

²⁸ Там же.

должны были погубить деньги, а тут присоединились еще политические невзгоды. Сибирское правительство висело на волоске — кто же мог верить сибирским деньгам?»²⁹. Барон А.П. Будберг³⁰ в дневнике называл обязательства «сибирские бутылочные этикетки»³¹.

Стоит подчеркнуть, что рассмотрение деятельности Финансово-экономического совещания при Гражданском управлении Верховного уполномоченного достойно отдельного научного изучения.

Все попытки «белого» правительства уговорами и убеждениями «принудить» действующие отделения иностранных банков признать государственные обязательства в качестве полноценных денежных знаков так ни к чему не привели. Омское правительство А.В. Колчака просуществовало до 4 января 1920 г. Вопрос с обязательствами был «решен» летом 1920 г., когда на основании представления Финансово-экономического совета 5 июня 1920 г. Временным правительством Дальнего Востока был принят закон № 352 «О выпуске государственных кредитных билетов и об обмене на них ныне имеющих обращение платежных знаков»³².

В соответствии с пятой статьей этого закона, с целью попытки «упорядочения пришедшего в расстройство денежного обращения на территории Временного правительства Дальнего Востока и объединения и упрочения денежной системы этой территории на твердых финансовых началах», изымались из оборота в том числе: «Краткосрочные 5% обязательства Государственного казначейства всех достоинств, выпущенные во время войны бывшим царским правительством и правительством Керенского» и «Обязательства Государственного казначейства достоинством в 25, 50, 100, 250, 500, 1000, 5000 руб. и выше всех сроков, как выпусков бывшего правительства адмирала Колчака (на простой бумаге), так и выпуска Временного правительства сечетка с орлами»³³.

Очевидно, что выпуском данных обязательств Государственного казначейства «белыми» правительствами Дальнего Востока была предпринята попытка спасти серьезно пошатнувшееся денежное обращение региона. Но данная цель не была достигнута. Иностранным союзникам не нужна была устойчивая денежная система в регионе, а подъем местной экономики не входил в их планы. При активном противостоянии союзнических финансовых учреждений, представленных в регионе отделениями иностранных банков, а также при молчаливом согласии военного и политического руководства государств — участников военной интервенции в дальневосточном регионе очередная попытка местных властей в наведении порядка в денежном обращении региона и подъеме экономики не увенчалась успехом.

Вопросы выпуска, хождения и изъятия из оборота краткосрочных обязательств Государственного казначейства нашли отражение в трудах отечественных историков³⁴. Однако такой интересный и важный исторический аспект, как отказ в приеме данных обязательств наравне с общегосударственными денежными знаками отделениями иностранных

²⁹ Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М., 2013. С. 491.

³⁰ Будберг Алексей Павлович, фон (1869–1945) — барон, генерал-лейтенант. Управляющий военным министерством в правительстве А.В. Колчака.

³¹ Будберг А.П. Дневник. 1917–1919. М., 2016. С. 398.

³² Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914–1924). Харбин, 1924. С. 50–51.

³³ Там же. С. 51–52.

³⁴ См.: Блинов С.И., Петин Д.И. Краткосрочные обязательства Государственного казначейства правительства Колчака номиналом 25 рублей: классификация по видам и номерам серий // Петербургский коллекционер. 2013. № 6. С. 12–14; Блинов С.И., Петин Д.И. Сторублевые краткосрочные обязательства государственного казначейства правительства Колчака // Петербургский коллекционер. 2015. № 31 (83). С. 7–9; и др.

финансовых учреждений, действовавших в регионе в 1918–1922 гг., остался за пределами данных исследований, хотя и оказал существенное влияние на ситуацию с денежным обращением и экономику региона в сложный исторический период и заслуживает детального рассмотрения. Отдельное упоминание об отказе иностранными банками в приеме сибирских денег присутствует в монографии В.М. Рынкова³⁵.

Один из ведущих специалистов по социально-экономической истории М.В. Ходяков в рецензии отметил, что выявление и публикация документов, отражающих состояние финансов Востока России в годы Гражданской войны, является сегодня перспективным научным направлением³⁶. Эту работу продолжает вести известный исследователь финансовой системы в Сибири периода Гражданской войны Д.И. Петин³⁷.

В процессе исследовательской работы с документами фонда Р-198 «Особенная канцелярия по Кредитной части Министерства финансов Российского Правительства. Омск» в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) удалось обнаружить ранее не публиковавшиеся документы. Речь идет о письме из Японской дипломатической миссии Российскому правительству «Дело о приеме японскими банками билетов краткосрочного обязательства Государственного казначейства» и ответ на это письмо министра финансов Российского правительства И.А. Михайлова в Японскую дипломатическую миссию. Данные документы находятся в архивных документах «I Отделения. III Делопроизводство и дела II, III, IV отделений, носящих архивный характер».

В тексте первого документа прослеживается суть политики осуществлявших операции на Дальнем Востоке России отделений японских «Йокогама спешис»³⁸ и «Чосен»³⁹ банков по отношению к русским денежным знакам. Основной задачей банковских отделений было внедрение в денежный оборот региона японских денежных знаков и вытеснение рубля путем снижения его курса. С этой целью банками создавался искусственный лап между различными денежными знаками или прекращался прием отдельных денежных знаков в качестве расчета. Все это создавало серьезные трудности в и без того хаотичном денежном обращении края. Во втором документе видна попытка министерства финансов правительства А.В. Колчака решить возникшие проблемы политическими методами.

Тексты документов приводятся с сохранением их изначальных стилистических особенностей, но в соответствии с современными нормами русского литературного языка, сохранены подчеркивания и правки.

³⁵ Рынков В.М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая пол. 1918 – нач. 1920 г.). Новосибирск, 2006. С. 59–60.

³⁶ Ходяков М.В. Рецензия на сборник «Финансовая политика и денежное обращение в Сибири. 1917–1920: документы Исторического архива Омской области» // Новейшая история России. 2014. № 3 (11). С. 314.

³⁷ См.: Петин Д.И. Документы Временного правительства автономной Сибири о хождении военных денег Сибирской экспедиции японских войск // Новейшая история России. 2015. № 3. С. 236–246; *Его же*. Правда на правду: «По содержанию записки по вопросу о введении в обращение в Сибири...» // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2020. Т. 7. № 1. С. 220–226; и др.

³⁸ «Йокогама спешис банк», основан в 1880 г., вел крупные девизные операции по всему миру. Этому банку было предоставлено право эмиссии банкнот в так называемой арендованной Квантунской области (Южная Маньчжурия, полуостров Ляо-дун) и во всех портах Китая.

³⁹ «Чосен банк», наиболее общеупотребимое в российской историографии название «Тёсэн гинко», основан японским правительством в колониальной Корее в 1907 г.

№ 1

**Письмо из Японской Дипломатической миссии
Российскому Правительству (г. Омск)**

Японская Дипломатическая
Миссия
г. Омск

Дело о приеме японскими банками билетов краткосрочного
обязательства Государственного Казначейства

По мнению Директора «Иокогама Спеша Банка» в Харбине, если со стороны Российского Правительства не встречается ни каких препятствий к тому, чтобы Банк готов открыв[ть] отдельно текущие счета для приема билетов краткосрочного обязательства Государственного Казначейства и проводил платежи по этим счетам теми же самыми билетами, кроме того, чтобы Банк имел возможность устанавливать известную разницу курса между означенными билетам и романовками и керенками, то Банк признает возможность принимать билеты казначейского обязательства. В этом случае, можно сказать, что Российским Правительством признается официально неравномерность между старыми кредитными билетами и казначейскими билетами. В результате этого в случае надобности Банк может оставлять за собой свободу выбирать по его усмотрению род денег, т.е. Банк может отказаться от приема таких денег, род которых является неодинаковым с отпущенными Банком деньгами, в противном случае Банк будет вынужден получать казначейские билеты в оплату отпущенных Банком старых кредитных билетов на том основании, что старые билеты и казначейские знаки одинаково являются государственными законными денежными знаками.

Затем, по мнению Директора «Чосен-Банка» в Харбине, Банк этот также готов принимать казначейские билеты как чисто ценные бумаги, открывая отдельные специальные счета специально для приема казначейских билетов, а также устанавливая известную разницу курса между старыми и казначейскими.

«Спеша Банк», а равно «Чосен Банк», считают установление известной разницы в курсе между казначейскими билетами и старыми неизбежным в то время, когда уже существует разница курса между керенками 20-ти и 40 рублевого достоинства и романовками, а равно керенками 1000-ти и 250 рублевого достоинства.

Апреля 6-го дня, 1919 г.
г. Омск.

Резолюция (от руки): Прошу составить письм.[менный] ответ. И[ван]М[ихайлов].

Штамп: М[инистерство] Ф[инансов] Особен.[ная] Канц.[елярия] по кредитной части 12 апреля 1919 г. № 1856.

ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 72. Л. 1—1 об. Машинопись. Рукопись. Заверенная копия.

№ 2

Ответ Министра финансов Российского Правительства (г. Омск) Михайлова И.А. в Японскую Дипломатическую миссию

Министерство

Финансов

г. Омск

Ответ по ~~делу~~ вопросу о приеме японскими
банками ~~билетов~~ краткосрочных
обязательств Государственного казначейства

Министерство Финансов, Ознакомившись с мнениями Директоров Японских Банков по вопросу о приеме этими Банками краткосрочных обязательств Государственного казначейства, считает необходимым поставить Японскую дипломатическую Миссию в известность, что те условия, на которых Японские Банки соглашаются принимать краткосрочные обязательства, не может быть приемлемы по следующим соображениям.

Краткосрочные обязательства Государственного Казначейства в настоящее время на всей территории Российского Государства подчиненной власти Верховного Правителя являются ~~вполне легальными и~~ главнейшими денежными знаками и ничем не отличаются от таковых же денежных знаков, выпущенных как Императорским, так и ~~Деревенскими~~ ~~люционными~~ Временными Правительствами, и если на дальневосточном рынке установился известный лаж на последние знаки, то это надо считать лишь ни на чем не основанное недоразумением.

Это недоразумение является тем ~~даже~~ более странным, что ввиду легкости воспроизведения денежных знаков 20-ти и 40 рублевого достоинства (керенок) в обращении их имеется столь громадное количество, что Правительство, крайне озабоченное этим, прозектирует в ближайшее время даже совсем изъять из обращения.

Ввиду изложенного Министерство финансов считает, что если бы оно согласилось с условиями продления Японскими Банками, то тем самым оно узаконило бы то различие денежных знаков, которое имеется на Дальнем Востоке, и тем в крае подорвало бы доверие к тем знакам, которые имеют теперь преобладающее хождение среди населения ~~и нарушило бы всю стройную систему денежного обращения с таким трудом налаженную.~~

И[ван]М[ихайлов]

апреля 1919 г.

№

г. Омск

ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 72. Л. 4—4 об. Машинопись. Рукопись. Заверенная копия.

Библиография

Банкноты России периода Гражданской войны 1917—1922 годов. Каталог. СПб., 2016.

Баранов А.Г. Борьба с фальшивомонетчиками в колчаковской России // Труды Московского государственного гуманитарного университета Правительства Москвы. 2005. Вып. 6. С. 40—59.

Блинов С.И., Петин Д.И. Краткосрочные обязательства Государственного казначейства правительства Колчака номиналом 25 рублей: классификация по видам и номерам серий // Петербургский коллекционер. 2013. № 6. С. 12—14.

Блинов С.И., Петин Д.И. Сторублевые краткосрочные обязательства государственного казначейства правительства Колчака // Петербургский коллекционер. 2015. № 31 (83). С. 7—9.

Будберг А.П. Дневник. 1917—1919. М., 2016.

Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918—1920. М., 2013.

- Клавинг В.В. Гражданская война в России: Белые армии. Военно-историческая библиотека. М., 2003.
- Колчак и интервенция на Дальнем Востоке. Документы и материалы / отв. ред. Б.И. Мухачев, М.И. Светачев. Владивосток, 1995.
- Наволочкин Н.Д. Дело о полутора миллионах. Хабаровск, 1969.
- Николаев Р.В. Деньги — Время — Власть. СПб., 2002.
- Николаев Р.В. Деньги адмирала Колчака // Петербургский коллекционер. 2003. №1 (22). С. 14—15.
- Парамонов О.В. Сибирские деньги // Интернет Альманах «День за днем»: Наука. Культура. Образование. URL: <http://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=283> (дата обращения: 06.03.2021).
- Петин Д.И. Документы Временного правительства автономной Сибири о хождении военных денег Сибирской экспедиции японских войск // Новейшая история России. 2015. № 3. С. 236—246.
- Петин Д.И. Правда на правду: «По содержанию записки по вопросу о введении в обращение в Сибири...» // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2020. Т. 7. № 1. С. 220—226.
- Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914—1924). Харбин, 1924.
- Рышков В.М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая пол. 1918 — нач. 1920 г.). Новосибирск, 2006.
- Финансовая политика и денежное обращение в Сибири. 1917—1920. Документы Исторического архива Омской области / авт. сост. Д.И. Петин. Омск, 2014.
- Ходяков М.В. Деньги революции и Гражданской войны: 1917—1920 гг. СПб., 2019.
- Ходяков М.В. Рецензия на сборник «Финансовая политика и денежное обращение в Сибири. 1917—1920: документы Исторического архива Омской области» // Новейшая история России. 2014. № 3(11). С. 312—315.
- Шиканова И.С. Денежная реформа А.В. Колчака // Денежные реформы в России. История и современность. М., 2004. С. 126—132.

References

- Banknoty Rossii perioda Grazhdanskoj vojny 1917—1922 godov. Katalog [Banknotes of Russia during the Civil War of 1917—1922. Catalog]. Sankt-Peterburg, 2016. (In Russ.)
- Baranov A.G. Bor'ba s fal'shivomonetchikami v kolchakovskoy Rossii [The fight against counterfeiters in Kolchak Russia] // Trudy Moskovskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta Pravitel'stva Moskvy [Proceedings of the Moscow State University for the Humanities of the Moscow Government]. 2005. Iss. 6. S. 40—59. (In Russ.)
- Blinov S.I., Petin D.I. Kratkosrochnye objazatel'stva Gosudarstvennogo kaznachejstva pravitel'stva Kolchaka nominalom 25 rublej: klassifikacija po vidam i nomeram serij [Short-term liabilities of the State Treasury of the Kolchak government with a denomination of 25 rubles: classification by type and number of series] // Peterburgskij kollekcioner [Petersburg collector]. 2013. № 6. S. 12—14. (In Russ.)
- Blinov S.I., Petin D.I. Storablevye kratkosrochnye objazatel'stva gosudarstvennogo kaznachejstva pravitel'stva Kolchaka [Ruble short-term liabilities of the state treasury of the Kolchak government] // Peterburgskij kollekcioner [Petersburg collector]. 2015. № 31 (83). S. 7—9. (In Russ.)
- Budberg A.P. Dnevnik [Diary]. 1917—1919. Moskva, 2016. (In Russ.)
- Finansovaya politika i denezhnoye obrashcheniye v Sibiri. 1917—1920. Dokumenty Istoricheskogo arkhiva Omskoj oblasti / avt. sost. D.I. Petin [Financial policy and money circulation in Siberia. 1917—1920. Documents of the Historical Archive of the Omsk Region / auth. comp. D.I. Petin]. Omsk, 2014. (In Russ.)
- Gins G.K. Sibir', soyuzniki i Kolchak. Povorotnyy moment russkoj istorii. 1918—1920 [Siberia, allies and Kolchak. A turning point in Russian history. 1918—1920]. Moskva, 2013. (In Russ.)
- Khodyakov M.V. Den'gi revolyutsii i Grazhdanskoj vojny: 1917—1920 gg. [Revolution and Civil War money: 1917—1920]. Sankt-Peterburg, 2019. (In Russ.)
- Khodyakov M.V. Retenziya na sbornik "Finansovaya politika i denezhnoye obrashcheniye v Sibiri. 1917—1920: dokumenty Istoricheskogo arkhiva Omskoj oblasti" [Review of the collection "Financial policy and money circulation in Siberia. 1917—1920: Documents of the Historical Archive of the Omsk Region"] // Noveyshaya istoriya Rossii [Contemporary History of Russia]. 2014. № 3 (11). S. 312—315. (In Russ.)
- Klavning V.V. Grazhdanskaja vojna v Rossii: Belye armii [The Civil War in Russia: White Armies]. Moskva, 2003. (In Russ.)
- Kolchak i interventsija na Dal'nem Vostoke. Dokumenty i materialy / отв. ред. Б.И. Мухачев, М.И. Светачев [Kolchak and intervention in the Far East. Documents and materials / eds B.I. Mukhachev, M.I. Svetachev]. Vladivostok, 1995. (In Russ.)
- Navolochkin N.D. Delo o polutora millionakh [The one and a half million case]. Khabarovsk, 1969. (In Russ.)

Nikolayev R.V. Den'gi – Vremya – Vlast' [Money – Time – Power]. Sankt-Peterburg, 2002. (In Russ.)

Nikolayev R.V. Den'gi admirala Kolchaka [Admiral Kolchak's money] // Peterburgskiy kollektsioner [Petersburg collector]. 2003. № 1 (22). S. 14–15. (In Russ.)

Paramonov O.V. Sibirskie den'gi [Siberian money] // Internet Al'manakh "Den' za dnev": Nauka. Kul'tura. Obrazovaniye [Internet Almanac "The Day by Day": Science. Culture. Education]. URL: <http://www.den-za-dnem.ru/page.php?article-283> (access date: 06.03.2021). (In Russ.)

Petin D.I. Dokumenty Vremennogo pravitel'stva avtonomnoj Sibiri o hozhdenii voennyh deneg Sibirskoj jekspedicii japonskih vojsk [Documents of the Provisional Government of Autonomous Siberia on the circulation of war money of the Siberian expedition of Japanese troops] // Novejshaja istorija Rossii [Modern history of Russia]. 2015. № 3. S. 236–246. (In Russ.)

Petin D.I. Pravda na pravdu: "Po sodержaniyu zapiski po voprosu o vvedenii v obrashchenie v Sibiri..." [Truth to truth: "According to the content of the note on the issue of putting into circulation in Siberia..."] // Vestnik Omskogo universiteta [Bulletin of Omsk University]. Seriya "Istoricheskie nauki". 2020. Vol. 7. № 1. S. 220–226. (In Russ.)

Pogrebetskiy A.I. Denezhnoye obrashcheniye i denezhnyye znaki Dal'nego Vostoka za period Voyny i Revolyutsii (1914–1924) [Currency circulation and banknotes of the Far East for the period of the War and Revolution (1914–1924)]. Harbin, 1924. (In Russ.)

Rynkov V.M. Finansovaya politika antibol'shevistskikh pravitel'stv vostoka Rossii (vtoraya pol. 1918 – nach. 1920 g.) [Financial policy of anti-Bolshevik governments in the east of Russia (second half of 1918 – early 1920)]. Novosibirsk, 2006. (In Russ.)

Shikanova I.S. Denezhnaya reforma A.V. Kolchaka [A.V. Kolchak's monetary reform] // Denezhnyye reformy v Rossii. Istoriya i sovremennost' [Monetary reforms in Russia. History and modernity]. Moskva, 2004. S. 126–132. (In Russ.)